

Министр Огден приехал в Хогвартс.

Он получил частное сообщение о смерти директора. Когда пять лет назад он был членом Визенгамота, он проголосовал за отправку Дамблдора в Азкабан.

Он считал этого человека хорошим другом, но никто не должен быть выше закона, каким бы могущественным он ни был. Пребывание в Азкабане могло бы и его понизить на пару очков.

Теперь великий человек ушел, и лорду Огдену оставалось только свериться с его портретом.

Он подозревал Актуруса в смерти Дамблдора, но Амелия сказала, что мальчик признался и все еще был в офисе, когда она появилась. Минерва МакГонагалл, которая была там все это время и никогда не видела там лорда Блэка, придала вес его невинности.

Но он всегда, всегда хотел обвинить Артура Блэка. Он был совершенно уверен, что этот человек как-то связан со смертью его собственных внуков и внуков жены. Сириус, за ним братья Лестрандж, а затем и Беллатрикс. Все с разницей в несколько месяцев.

Почему он до сих пор не убил Гарри Поттера, оставалось загадкой. Он, например, был рад, что Актурус публично дал Нерушимые клятвы никогда не причинять вреда мальчику.

Но все равно.

Адриан Поттер-Блэк был в элегантной белой мантии. Он встал, когда министр вошел в комнату. Мальчик был не один. Рядом с ним сидела милая блондинка-ведьма, которая держала на руках прекрасного малыша, оба одетые одинаково. Арес был очень удачливым волшебником, несмотря на свое неудачное происхождение.

Дама осталась сидеть, но протянула руку.

Он поцеловал его и поклонился ей, затем обменялся поклонами с Наследником Блэком.

У мальчика определенно была грация для столь юного.

«Мне жаль слышать о недавних неприятностях. Я также слышал, что Альбус нарушил правила и пытался поговорить с вами по поводу не школьного дела. Он также держал очень ценный предмет, артефакт вашего дома, и использовал палочку, чтобы левитировать его. Ваша магия работала, и он был выброшен в окно».

Тот факт, что собственная магия Альбуса могла помочь мальчику, был проигнорирован. Альбус дал людям клятвы! Никто не игнорирует клятвы чести, даже если он не поклялся в магии.

У Гарри были естественные слезы на глазах. «Я действительно пытался спасти его после этого. Я просто не мог заставить свою магию перестать вращаться и работать!»

Персефона обняла его одной рукой, а Кассиопия вцепилась в него.

«Я просто хотел сообщить вам, что несколько старших судей встретились и все обсудили. Было решено не упоминать ваше имя во всем. Будет объявлено, что Дамблдор мертв. Учитывая его возраст, большинство из них примет естественные последствия. " Министр Огден сообщил им. «Скоро я объявлю национальный день траура по великому Вождю Света».

Гарри ошеломленно посмотрел на свою мантию. «Я ношу это ради Люциуса Малфоя, отца моего кузена! Я не буду носить белое ради этого человека! Он хотел превратить меня в... во что-то ужасное!»

— Все в порядке, Гарри! Люциус поймет. Я хочу, чтобы ты завтра надел обычные школьные мантии, хорошо? Персефона успокоилась. «Это такой кошмар для мальчика, и это не его вина!» Она защищалась.

«Мы знаем. Я хотел прийти и сообщить наследнику Поттеру-Блэку, что все, что ему нужно, будет предоставлено. Я был бы счастлив заплатить за визит целителя разума. Так было бы более безопасно, более секретно. "

Гарри задумался. Гоблинов можно было подкупить. Большую часть времени они были честными, но денежный след...

«Спасибо, министр. Я принимаю вашу помощь. Я, как и мой дед, твердо верю в вашу политическую платформу. Я надеюсь, что стану старше и смогу сам голосовать за вас». Адриан сделал самое искреннее лицо.

"За что спасибо, мой мальчик! Спасибо! Великолепно! Я пришлю свою племянницу - она будет очень осторожна, обещаю. Она очень хорошая."

«Мы ценим вашу заботу и помощь, министр». — сказала Персефона. — Мне нужно куда-то привести Адриана?

— Нет, нет! Она придет сюда. Я пришлю сову с указанием времени и места.

«Помощник МакГонагалл устроила разрушитель проклятия в совятне. Судя по всему, перехватывали не только почту Гарри. Там была комната, полная старой почты. У эльфов Хогвартса кружится голова от счастья из-за всей этой дополнительной работы. Совы скоро поправятся». Персефона сказала им.

Кассиопия что-то пробормотала, явно желая быть частью группы, но в 19 месяцев ее

словарный запас был ограничен.

«Да, я был очень расстроен, услышав об этом. Еще раз прошу прощения за все, что произошло. Могу я задать вам совершенно другой вопрос, наследник Блэк?» На лице министра появилась легкая улыбка.

— Конечно, министр. И если хотите, можете называть меня Адрианом, сэр.

— Великолепно, Адриан, приятно. Ты собираешься играть в квиддич в следующем году?

"Нет, сэр. Я люблю летать. Когда я стану старше и закончу школу, я был бы не против завести себе пару Пегасов. Но мой целитель отговорил меня от этого вида спорта. Моя травма головы была почти смертельной, и если я получу еще один сильный удар по голове в ближайшее время, ну, это было бы нехорошо». Идеальное оправдание, поскольку это было правдой. Не нужно выглядеть высокомерным хвастуном. «Я маг, а ты нет».

Он взглянул на свою тетю, которая побледнела. Министр сглотнул. Эта милая юная ведьма только что похоронила сына. Верно. Нет необходимости говорить о молодых людях, умирающих прямо сейчас. Ему было бы неприятно видеть, как она скорбит еще больше.

Персефона посмотрела вниз и стряхнула ворсинки с безупречных алебастровых мантий. Как мать, она обычно начинала носить обычную одежду в конце месяца. Гарри подозревал, что она наденет что-то другое только на похороны Дамблдора. И они должны были уйти. Дом Блэков не уклонялся от обязанностей.

Министр встал. «Мои соболезнования в связи с вашей утратой».

В ответ Гарри встал и поклонился. Персефона тоже стояла, опуская Кассиопию.

«Спасибо, что пришли и поговорили с нами, министр. Я оценю ваши слова лорду Блэку».

— Когда они с Аресом вернутся? — спросил министр.

— Я подозреваю, что завтра или самое позднее послезавтра. Должен ли я попросить их о встрече с вами, сэр?

"Нет, нет, просто праздное любопытство. Ну, я пойду. Будь осторожен, юный Адриан. Напиши мне время от времени записку и дай мне знать, как твои дела. ."

«Конечно, лорд Огден, я был бы счастлив написать вам».

Попрощавшись и поклонившись, они удалились.

— О чем это было, тетя? — спросил Гарри.

«Министр считает, что ваш дедушка в конце концов сошел с ума и хладнокровно убил Дамблдора. Не то чтобы он мог или стал бы предъявлять ему обвинения за это. Не без доказательств».

"Но этого не было! И дедушка никогда бы!" — Это было бы не так быстро, и он бы не потерял сознание при смертельном ударе, если бы это сделал дедушка. — подумал мальчик про себя, но это была личная мысль, которой никогда нельзя было делиться.

Они шли и тихо разговаривали вместе. Они подошли к главным дверям.

Персефона наклонилась и поцеловала его в лоб, а потом Гарри на прощание поцеловал своего кузена.

— Постарайся не волноваться об этом. Считается, что Василек Огден — лучший целитель разума в стране. Я рад, что он собирается использовать свое влияние, чтобы заручиться ее услугами. овощи."

— Но технически чипсы — это овощи... — начал Адриан, и они оба улыбнулись. «Передайте дедушке и Аресу привет от меня, когда они вернутся. И спасибо, что пришли. Было приятно вас увидеть».

Гарри ушел в свою комнату и подумал. Персефона ушла, чувствуя себя намного легче.

Она не знала, что задумали мужчины, но кто-то прошептал что-то об отслеживании хоркруксов, и она держалась в стороне.

-00-00-00-

Следующая неделя была интересной. Поскольку Дамблдор все время неожиданно уходил, о его отсутствии ничего не говорилось. Поскольку он сам усыпил портреты в своем кабинете перед встречей с Гарри Поттером, только Арес, профессор МакГонагалл и Гарри точно знали, что произошло в кабинете, и никто из них ничего не сказал после первоначального допроса. Ну, в основном.

Гарри выдал секрет и рассказал об этом профессору Снейпу. Но он сообщил об этом Амелии. Мастер зелий должен был знать.

Никто не ослепил их шпионов. Это было похоже на использование неправильной вилки во

время официального обеда. Это просто не было сделано.

Только 25-го числа было объявлено о смерти директора и о том, что похороны пройдут на поле для квиддича, чтобы дать место всем желающим. Домовые эльфы возились с согревающими чарами и прочим, чтобы никто не замерзал на морозе.

Слизеринцы, те немногие, кто присутствовал, были одеты в студенческие мантии. Большинство сторонников Дамблдора носили свои обычные формальные мантии самых разных цветов. Лишь немногие, и, как ни странно, Северус Снейп был в составе небольшой группы, которая действительно оплакивала этого человека и носила формальные белые мантии.

Лорд Блэк настоял на том, чтобы Адриан присутствовал как будущий член Визенгамота.

Толпа внезапно нахлынула, и Гарри неожиданно оказался в объятиях.

— Будет, если это не Мальчик-Который-Выжил! Позвольте мне утешить вас в связи с потерей вашего великого наставника. Светлые волосы мешали Гарри видеть, но по запаху одеколona он понял, кто это был.

«Мистер Локхарт! Спасибо за добрые слова соболезнования». — сказал Гарри, с энтузиазмом возвращая объятия и шепча вопрос. "Может, мне попытаться вызвать слезы?"

«Не повредит. Вместе мы, скорее всего, попадем на первую полосу». — прошептал в ответ щеголеватый мужчина. Сегодня он был одет в пурпурное с золотом и выглядел как сказочный герой.

Специально для этой цели Гарри намазал немного бальзама и сильно вдохнул. Луковый сок и другие сильнодействующие ингредиенты были принесены в жертву очень реалистично выглядящим слезам.

«Он был могущественным волшебником, который останется в истории». — печально сказал Гарри. О, да. И он нанял Гилдероя, чтобы тот написал эту историю о современном похитителе, преступнике в розово-оранжевой мантии с завитками.

Арес подошел и пожал руку Гилдерою после того, как фотографы закончили. Красивый блондин ушел, чтобы посидеть с Лигой защиты от темных сил или кем-то еще, пока Арес провожал Адриана обратно к его семье.

Никто не заметил, как Гилдерой смотрел на Нарциссу так, словно она была сладкой кондитерской, а он — голодающим человеком. Он хорошо знал эту семью, но как слуга. Не то чтобы с ним плохо обращались. Жаль, что она так недавно овдовела, что не стоило преследовать ее слишком рано. Нет, ему придется подождать несколько месяцев. Тем не менее он продолжал наблюдать за дамой.

Автор надеялась, что она заметила, с кем именно он сидит, и как близко он находится к подиуму - очень почетное и возвышенное положение для человека, рожденного от магов с ограниченными средствами.

«Министр сегодня обещал короткую программу. Хотя она будет уважительной. Потом интернирование в Годриковой Впадине». Лорд Блэк рассказал своей семье.

— Не Хогвартс? — спросил Арес. Он потягивал зелье из пальмы, так как его акцент немного ухудшился. — Не территория Хогвартса? — спросил он снова, на этот раз звуча более по-австралийски. Большую часть времени дома он просто пытался походить на свою жену. Однако на публике важно было не оступиться.

«Совет управляющих настаивал. Он будет похоронен рядом с сестрой и родителями. Желание Альберфорта будет исполнено как единственного выжившего Дамблдора».

Последовал удивительно короткий мемориал. Свидетельства мужчины последуют на месте интернирования, куда студенты идти не собирались. Гарри попрощался со своей семьей, обнявшись со всеми.

Актурус если не привыкал к ним, то, по крайней мере, принимал их. Он обвинил магглорожденную девушку своими теплыми объятиями в том, что она развратила их всех. По крайней мере, без злобы.

Гилдерой дождался своего шанса и снова обнял Черного наследника.

В конце концов, важно было оставаться на виду у публики.

-00-00-00-

Следующие несколько дней были странными для группы. Гризельда Марчбэнкс какое-то время была смотрительницей Хогвартса.

Именно тогда Адриан совершил политическую ошибку. То, чего он пытался избегать весь год.

Группа снова расположилась в библиотеке. Джастин сказал, как грустно, что Дамблдор умер. И теперь, если бы в волшебном мире были какие-то проблемы, им некому было бы помочь. Ну, никто не могущественен, что было.

Честно говоря, Гарри через многое прошел и чувствовал себя очень виноватым из-за смерти этого человека. Это не помогло.

Волшебный ветер кружил вокруг них какое-то время, пока Гарри не вернул свою магию под

контроль. Он встал и слишком громким голосом начал обличительную речь.

Он обзывал Дамблдора очень грязными именами, в том числе и технически правильными, хотя Гарри не знал их значения. Он назвал мужчину вором, лжецом и искусным манипулятором.

А потом он назвал его тайным темным лордом!

Джастин, как и Гермиона, не знал этого человека. Знал только его легенду и то, что он читал в книгах. Но он был Паффом и верен Лидеру Света, который победил Гриндевальда и положил конец массовым убийствам, происходящим по всему миру.

Гарри совсем потерял самообладание. С вихрем магии и сияющими глазами он вышел из библиотеки. Дафна побежала с ним, но он поднял руку и попросил, вернее потребовал, чтобы его оставили в покое.

Наследник Поттер-Блэк умчался прочь, оставив безмолвного Джастина. Дафна попыталась объяснить, что Гарри какое-то время жил со своими маггловскими родственниками и ненавидел за это старого волшебника.

Это совсем не спасло ситуацию! Это просто заставило Джастина почувствовать, что Гарри расист!

На следующий день, когда Гарри успокоился, он попытался поговорить с Джастином о ситуации. Но он плохо объяснил, и они снова поссорились.

Это было некрасиво.

Наследник Блэк решил просто оставить эту тему после того, как Джастин обвинил его во лжи о том, что Дамблдор украл у него.

Он знал правду, и однажды об этом узнает весь мир. Но он был всего лишь ребенком, и никто не поверил бы ему. Еще нет.

Гарри знал, что в конце концов правда выйдет наружу, даже если ему придется за это заплатить.

-00-00-00-

На данный момент Министерство назначило двух исполнительных помощников заместителю директора МакГонагалл. Она и профессор Снейп разделили служебные обязанности, поручив обзор и аудит счетов профессору Флитвику. Его нос дернулся в восторге от этой делегации. Профессор Спраут предложила принять меры по задержанию директора, но Снейп отказался.

Вместо этого она была назначена ответственной за планирование еды с эльфами, что заставило бы Северуса сломаться и вытащить несколько трюков с вечеринкой Пожирателей смерти.

У профессора Снейпа было что-то общее с Темным Лордом. В большинстве дней у него не было терпения к пищащим существам.

Самое большое изменение заключалось в том, что четыре пары стали новыми главами домов во всех четырех домах. Было против устава, чтобы профессор-преподаватель имел более одной роли. Профессор МакГонагалл также пыталась нанять учителя трансфигурации. Она хотела оставить себе первого, пятого и седьмого года, а остальные пусть возьмет на себя кто-то другой. Так как она преподавала стандарты ICW, найти кого-то, с кем можно было бы общаться, было лишь вопросом времени.

С уходом Дамблдора им, наконец, будет позволено вернуть чары, исцеление, боевую магию и алхимию. У профессора МакГонагалл было письмо, в котором говорилось, что Дом Блэков будет финансировать указанные занятия в течение десяти лет.

Она была очень возмущена этим — как будто Хогвартс был беден! Но она, честно говоря, не знала, что директор сделал с их деньгами.

Он был очень скрытным во всем этом.

Аудит Флитвика не стал бы шоком ни для кого в Доме Блэков.

-00-00-00-

Прошло несколько месяцев. Профессор МакГонагалл стала директором, а профессор Снейп стал ее заместителем.

Аудит показал постоянный поток средств, отправляемых на счет с пометкой ООТР, значение которой знал только Снейп. Там же были средства от наследника Поттера.

Очевидно, ни один из подарков Адриана ко дню рождения и Рождеству, доставленных по почте, так и не дошел до мальчика. Все они были превращены в золото и все отданы в этот фонд. Не то чтобы он страдал от нехватки, но для гоблина воровать у ребенка было низостью.

Флитвик был готов нанять некроманта, чтобы воскресить Дамблдора только для того, чтобы убить его на поединке чести.

То, что он тайно сделал с портретом Дамблдора, не годится для печати.

Деньги Поттера были возвращены с письмом с извинениями, написанным профессорами Снейпом и МакГонагалл.

Возврат денег из Хогвартса в школу привел к тому, что ее казна пополнилась, и они были использованы для улучшения школы.

Профессор Снейп теперь обучал только нескольких самых лучших учеников ТРИТОНа, а американская ведьма брала на себя всех остальных.

Мэриан Белби из ветви семьи Белби, уехавшей в Новый Свет 200 лет назад, хмурилась из-за отсутствия подготовительных лабораторий, отсутствия оборудования для обеспечения безопасности, отсутствия вентиляции. Однако золото решило многие проблемы, и менее чем через неделю после ее приезда у нее были только что вычищенные и проветриваемые классные комнаты на втором этаже, готовые к преподаванию. В одном классе были столы из нержавеющей стали, и они использовались исключительно для приготовления ингредиентов. Для пивоварения использовалось другое вентилируемое помещение. Третья комната в стандартной обстановке классной комнаты предназначалась для лекций.

Менее чем за месяц каждый студент-зельеварец пел ей дифирамбы. Даже изнеженным и избалованным слизеринцам понравился ее метод обучения.

Профессор Снейп тоже никогда не был так счастлив.

Единственной заминкой были близнецы Уизли. Они восприняли отработку профессора Снейпа как вызов. С Пивзом и тайной помощью Адриана они не раз пытались избежать наказания за школьные шалости.

Шутка на День святого Валентина, где все мальчики были розовыми, а все девочки мятно-зелеными, была кульминацией.

Гарри снова перечитал письмо Персефоны о Дне святого Валентина и никому не посылал ни записок, ни цветов, ни стихов, ни чего-либо еще. Ничего, что кто-либо мог передать прессе. Никаких подарков любви вообще. Ничего такого. Ну, кроме одного.

Слизерин и Гриффиндор посещали несколько занятий вместе. Гарри удалось подсунуть Гермионе белоснежную розу. Другим его даром была застенчивая улыбка. Никто не мог неправильно истолковать это.

Ни один из них не заметил смертельного взгляда, который Дафна направила на Гермиону в тот день.

Это была точно такая же шутка, которую Ремус устроил с остальными Мародёрами на День святого Валентина.

Читая об этом, Арес так смеялся, что упал с дивана и напугал Кассиопию до слез. Когда он показал малышке фотографии, она вскоре присоединилась к смеху, так что все было хорошо.

Заместитель директора был вне себя от ярости.

Профессору Снейпу пришлось кого-то наказать. И хотя он подозревал соплика Поттера, он ничего ему не сделал. Однако он поместил близнецов под стражу на неделю без доказательств их вины.

И какая неделя!

Им нужно было собрать помет нескольких волшебных существ для некоторых продвинутых зелий. Без магии и без обычных заклинаний, уничтожающих запахи, которыми пользовались мастера зелий.

Это остановило большинство розыгрышей до конца года. После выпускных экзаменов планировалось несколько фейерверков, но на этом все.

Адриан был разочарован, но он также не хотел идти против человека, который защищал его. Поэтому он очень тайно придумывал розыгрыши и хранил идеи в дневнике.

Поскольку в школе всегда был высший авторитет, издевательства, заклинания в коридоре и другие общие плохие поступки прекратились.

Профессора брали интервью на следующий год, некоторые приезжали сейчас, чтобы обустроить комнаты и подготовить уроки. Одного профессора уволили, а другого, профессора маггловедения, отправили на испытательный срок.

Гарри рекомендовал министру Огдену разрешить магглорожденным помогать, если не преподавать этот класс. В качестве благодарности Гарри прислали небольшой набор сахарных перьев.

Добби украл их у него прежде, чем Гарри успел их съесть. Вероятно, по приказу Персефоны.

Было слышно, как профессор Трелонли громко кричала, что, хотя она действительно предвидела, что это ее последний год преподавания в замке, она надеялась, что ошибалась.

Портрет Дамблдора действительно выиграл одну битву. Профессору Трелони разрешили остаться в замке в своих комнатах до конца жизни. Зарплаты она не получала, но комнаты студентам ничего не стоили, так как в замке было много лишних. Так что единственной реальной ценой было ее питание, которое оплачивала добросердечная профессор МакГонагалл. У женщины не было живой семьи, и она предоставила дополнительного взрослого для патрулирования и тому подобного.

Хогвартс радостно светился, а Фоукс медленно вырос из наложенных на него пут.

Даже Пивз вел себя наилучшим образом.

Гарри задавался вопросом, возможно ли, чтобы жизнь была достаточно нормальной?

-00-00-00-

Учебный год наконец закончился. Адриан ожидал, что произойдет что-то плохое, но никто не напал на него, кроме небольшой словесной перепалки, и, похоже, разрушителям проклятий это удалось. Профессор Куимбли планировал вернуться в следующем году.

Из-за исцеления разума, через которое прошел Гарри, он также чувствовал себя намного лучше в жизни. Он с нетерпением ждал возвращения домой.

Чего он не ожидал увидеть, так это волшебной версии папарацци, ожидавших их, когда поезд прибыл. Гарри разочарованно попросил Невилла взять на себя сопровождение Гермионы к ее семье. Он сунул ей подготовленное письмо. Вместо объятий они обменялись быстрым рукопожатием. Дафна была расстроена быстрым прощанием Адриана без объятий. Это оставило Драко и Гарри идти в одиночестве к центру цирка. Это мешало планам Гарри относительно Гермионы!

Там, с мигающими лампочками, Лорд Блэк, Арес и Персефона пытались уйти от пятого сословия, в то время как Гилдерой Локхарт поглощал всеобщее внимание.

«Друзья мои. Мы здесь, чтобы забрать детей после изнурительного года в Хогвартсе. Да, трудный год с нападениями троллей и сумасшедшими учениками. Директор и профессор умирают. Но есть и радость в жизни. Я объявляю о своей помолвке. Я посылаю свои извинения всем ведьмам, и немалому количеству волшебников, которые мечтали когда-нибудь носить мое кольцо. Нет, пока я скорблю о боли, которую причиняю, я сам брежу от счастья. Я потерял свое сердце, и ведьма, о которой идет речь, сказала «да». Действительно, друзья мои, я помолвлен». Он принял галантную позу.

Гарри и Драко просто переглянулись. Что ж, павлины привлекали пав. Они знали это по красивым белым птицам Малфой Мэнора.

— Кто, Гилдерой? Кто счастливая ведьма?

Как раз в этот момент прибыл Регент Малфой, ее идеальные светлые волосы были слегка взлохмачены, а помада слегка размазалась. Она никогда не выйдет из дома, не сохранив при этом безупречности — что происходит?

«Ты глупый напыщенный человек! Ты думал, что тебе это сойдет с рук?

Гилдерой немного заикался. "Мой милый, что случилось? Я только что объявил о нашей помолвке!"

— Обручение? С тобой! У тебя вообще было разрешение лорда Блэка? Думаю, что нет! Ты накормил меня любовным зельем, ты, ты, ты...

— прошептал Гарри Драко. «Ой, он в беде. Она только что назвала его ты, ты».

Драко попытался подавить смех, но получилось фырканье. В то время как мальчики наслаждались шоу, они действительно были недостаточно взрослыми, чтобы полностью понять, что говорит Нарцисса Малфой, урожденная Блэк.

"Ты насильник!" Она зарычала.

Это сделало это. Оба мальчика были избиты. Гарри и Драко слушали разговоры старших мальчиков. Они уже не были такими невинными, какими были, когда впервые пошли в школу. Они оба думали, что знают, что это значит.

— Гилдерой? — тихо спросил Гарри, поворачиваясь к мужчине. Они много лет вместе работали над книгами. Гарри думал, что он забавный. Напыщенный и высокомерный, конечно, но он любил смеяться.

«Адриан, ты не можешь поверить, что я причиню кому-то вред. Я, я могу объяснить...»
Гилдерой снял шляпу. Это был его рассказ. Он был виновен! Он обидел Нарциссу!

Адриан смотрел на свою семью, на взрослых, пытаясь держать свою магию под контролем. Слезы текли из его глаз. Как он мог?! Гарри трясся, пытаясь дышать.

Здесь было слишком много людей. Другие могут пострадать.

Персефона увидела, что происходит, и призвала эльфов вовремя отвезти мальчиков домой. Добби отвез Гарри на сланцевый пляж, а Драко отвел в дом.

Вода и камни пошли повсюду, когда магия Гарри взорвалась. Вода устремилась, чтобы заполнить кратер диаметром 25 метров. Через несколько минут его расстройство было скрыто от глаз.

Добби просто обнял его, назвав самым могущественным магом на свете.

Арес был могущественным волшебником, и в его серо-стальных глазах таилась смерть. Быстрый incarcerous, и человек был связан. Он начал посылать свой собственный патронус, но понял, что это будет ошибкой. Вместо этого Арес попросил Арктура передать Патронус

Амелии, и бывший наследник Дома Блэков расспросил своего кузена.

— Нарцисса, этот мужчина причинил тебе боль?

— Он украл несколько поцелуев, не более того. Но он планировал провести ночь в поместье Малфоев и попросил, чтобы Драко провел время в поместье Поттеров с тобой. Она объяснила. «Я была так рада помолвке, что пошла проверять чеки, чтобы сегодня вечером у нас была церемония поста».

Верно, как хранительница семейной морали, большинство ведьм не согласились бы делить постель с кем-то, за кого она не была обручена, не была замужем или не была замужем.

— И ты узнал, что тебя накачали зельем. Арес заявил больше, чем спросил.

«Что глупо, так это то, что мы встречались! Я сказала ему, что мы должны подождать до января следующего года, чтобы обручиться, но он был так обаятелен. Он настаивал, что не может жить без меня. честно ответила ему, что я не люблю его несколько недель назад. Как это мешает браку? Или мешает нам пытаться что-то построить? Теперь все разрушено!»

Арес вывесил мне предупреждение не вокруг бывшей леди Малфой. Никому не пошло бы на пользу видеть ее слезы. Кроме сплетников и врагов. Она будет защищена от подонков. Вся грязь вокруг нее.

Наконец прибыли авроры и через несколько минут арестовали мужчину.

«Лорд Блэк, пожалуйста, скажите Гарри, что я просто хотел стать ближе к нему и его семье. Я не хотел ничего плохого».

«Вы написали свое последнее приключение о Гарри Поттере. Я поговорю с адвокатом по этому поводу, можете не сомневаться». Арктур Блэк выплюнул. "Вы сделали!"

"Пожалуйста!"

«Я знал, что ты тайно ухаживаешь за Нарсиской, и ждал, когда ты попросишь разрешения на это. Я думал, вы двое просто хотели дождаться окончания ее траурного года. Я никогда не ожидал этого. Если бы это было больше, чем поцелуи, тогда Арес вызвал бы тебя на поединок чести. Это если бы Адриан позволил ему. Он любит свою кузину Нарциссу. Тебе лучше бежать, если ты когда-нибудь увидишь мальчика. И позор здесь в том, что я позволил бы тебе разрешить если бы вы только что спросили.

Фотография Гилдероя Локхарта не попала в газеты ни разу во время этого последнего фиаско. Нет, его заявление, его арест, суд и его увод в Азкабан — все это попало на первую полосу.

И Лорд Блэк попросил об одолжении Стража, который так давно спас Гарри.

Камера знаменитого Гилдероя Локхарта была оклеена этими фотографиями. Его знаменитой очаровательной улыбки не было видно ни на одной из фотографий, постоянно висевших на стенах. Никакие рывки или рывки не могли их сломать.

Локхарт хотел жить в прекрасном поместье, считался прекрасным мужем и отцом, не прилагая к этому никаких усилий, а теперь стал гордым владельцем камеры размером 10 на 6 футов, с маленькой кроваткой, потертым одеялом, и туалет в углу.

Он опустил голову и заплакал.

-00-00-00-

Гарри легко успокоился, когда узнал, что Нарцисса не пострадала и не подверглась нападению. Тот факт, что кто-то, кто нравился Гарри, мог сделать такое, потряс его мир.

Как Гарри мог быть настолько слеп?

Он полагал, что это похоже на последователей Дамблдора. Там все еще было много людей, которые считали его действительно хорошим человеком.

Читая «Ежедневный пророк», он прочитал статью, которая действительно нападала на человека, о котором шла речь в этой статье. Ему не нравился стиль, ему не нравилась отравленная ручка. Но она хорошо зарабатывала и могла быть полезной.

«Дедушка Блэк, что вы думаете о том, чтобы нанять этого человека, Риту Скитер, для расследования дела Дамблдора? Дайте ей некоторые дневники и прочее...» Адриан остановился, увидев лицо своего сюзерена.

«Скитер — неприятная работа, которую я годами пытался избегать». Мужчина откусил.

"Ладно, извини. Я просто подумал..."

"Я извиняюсь, юный Адриан. Вы не могли знать. Она тайный жук-анимаг. Я обнаружил это много лет назад. Мы пришли к соглашению. Твоя идея неплохая. Мне просто не нравится иметь с ней дело. «И у меня так много секретов, что я бы предпочел, чтобы она их не нашла», — так и осталось недосказанным.

Поместье Поттеров имело защиту от анимагов, как и главный дом Блэков.

Гарри кивнул, явно обдумывая последствия такого потенциального союзника.

«Я думаю, что у нее больше шансов стать врагом, чем другом, сэр. Еще раз приношу свои извинения».

Лорд Блэк отмахнулся и отправил Адриана в новую оранжерею. Завтра приедет Невилл Лонгботтом. То, как мальчик Поттер сделал это, было поразительно. Амелия придет к чаю, прихватив с собой нескольких одноклассников Гарри. Должно быть, она сладко уговорила старую даму позволить Невиллему начать общение со сверстниками.

Единственным ограничением было то, что магглорожденных не приглашали. Очевидно, Невилл сказал слишком много хорошего о Гермионе в пределах слышимости старой птицы. Регент Лонгботтом был одним из тех, кто был бы вполне счастлив, если бы эти люди и сквибы были утоплены при рождении.

Приближался день рождения мальчика. В возрасте 12 лет они будут официально представлены Визенгамоту как наследники своих домов. На первом августовском заседании должны были быть признаны шесть наследников — рекорд, который, как он надеялся, больше никогда не будет повторен, поскольку он говорил о слишком большом количестве смертей для предположительно долгоживущих людей.

Когда Дафна вошла, Гарри улыбнулся. Он подошел и поцеловал ее руку, а она царственно присела в реверансе. Но когда вошла Гермиона, он остолбенел. Конечно нет! Но нет, ее сопровождали две другие ожидаемые ведьмы и тетя Амелия.

«Я подал заявку на подключение камина Грейнджеров напрямую к особняку Поттеров». Амелия просияла. "Сюрприз!"

— Гермиона! Рад тебя видеть! Но Невилла ждут в любое время. Лорд Блэк обещал Даме Лонгботтом. Он обещал... Лицо Гарри стало ярко-красным. «Прошлым летом Невилла не пустили в гости. Но лорд Блэк подарил кое-какие подарки...»

Наследник Поттер-Блэк никогда не был таким косноязычным! Ему очень, очень понравилась эта девушка. И он пытался придумать, как красиво отправить ее домой.

Гермиона покраснела. «Ты меня не ждал. Ты пригласил Дафну! И, конечно же, Ханну и Сьюзен, но не меня».

«Мисс Грейнджер, очевидно, что произошло недопонимание, и я, кажется, являюсь для вас источником недовольства. Я иду домой. Позже я навещу своего кузена». Дафна исчезла в пламени прежде, чем Адриан успел что-то объяснить или извиниться.

«Но твои родители магглы! Я не мог просто отправить карету туда! Все наши фестралы в

Хогвартсе! время. И я не могу отправить эльфа в маггловский дом! Это противозаконно, если они не знают человека и не могут убедиться, что он один, и вы не любите всех моих эльфов, и о, я не правильно это объясняю вообще! Я бы хотел, чтобы ты навестил меня, но не сегодня, ладно? Есть очень, очень веская причина. Веские причины».

Там. Он сказал это прямо.

У девушки были слезы на глазах. Не говоря больше ни слова, она повернулась к камину и пошла домой.

Гарри посмотрел на мадам Боунс, которая выглядела очень грустной.

«Мне так жаль, Адриан! Я знал, что вы с Гермионой были друзьями, вы говорили о ней в каждом письме. Я пойду и попытаюсь загладить свою вину. Это моя вина».

— Дай ей минутку, пожалуйста. — посоветовала Персефона. «Тогда мы оба пойдем. Пожалуйста, поприветствуйте Невилла, когда он придет. Пусть он возьмет что-нибудь из теплиц. Боже мой, какой беспорядок».

Сьюзен и Ханна неловко ждали вместе с Гарри в каминной комнате. Никто ничего не сказал, и все были благодарны, когда камин изверг ожидаемого гостя. Он повел их наверх, в свои комнаты.

До четырнадцати лет Гарри жил в детском крыле, и с ним обращались как с ребенком. Несмотря на то, что у него был свой номер, он все же немного подшучивал. Он больше не был ребенком.

Они спокойно выпили чай, и это заняло время, но Ханна напомнила Гарри, что они планировали работать, верно?

Адриан пренебрегал своими гостями, и это был первый раз, когда Невиллу разрешили прийти! Жаль, что дедушка Блэк и Арес ушли на охоту.

«Профессор Спраут будет так удивлен, увидев нашу летнюю домашнюю работу. У нас есть много места, дамы и господа, для всего, что мы хотим вырастить. У нас уже есть первая теплица, которую хотела установить Персефона. Наши собственные. Вот каталоги. Я подумал, что мы могли бы захотеть немного все спланировать, провести небольшое исследование, выпить чаю и, возможно, полетать на мухе?»

Невилл уставился на каталоги. Это для теплиц? А Бестиарий и Семена Бентрана? Они предлагали вещи для людей, занимающихся земледелием и садоводством, для мастеров зелий! Затем его мозг сосредоточился на том, что сказал Гарри, и нахмурился.

Невилл выглядел огорченным этим. — Без обид, Гарри, но я не особо люблю летать. Он медленно рассказал им всем историю того дня, но, конечно, девушки знали хотя бы некоторых.

Судя по всему, он упал с одной из старых школьных метел в классе Хаффлпаффа, что произошло до того, как Гарри получил в подарок новые метлы. «Моя бабушка и дядя Элджи были очень разочарованы, когда я не умер. Они сказали мне продолжать практику. Может быть, так и будет».

«Ваша бабушка входит в совет управляющих школы, не так ли?» — мягко спросила Сьюзен, совершенно потрясенная.

Магия Адриана вспыхнула, и он подавил ее. Он расскажет эту историю лорду Блэку, когда вернется.

Гарри покачал головой, и, предложив поддержку Невиллу, они приступили к работе.

Сьюзен и Ханна выросли вместе с Гарри, поэтому знали, что он владеет несколькими предприятиями и может легко позволить себе теплицу и рассаду, которые они заказали. Домовые эльфы собирали сборное здание, а группа сама занималась посадкой. Да, конечно, были студенты, которые жульничали и нанимали других, чтобы те делали за них их работу, но Гарри был пуффендуйцем в душе, когда дело касалось честности и преданности.

Адриан не признался бы в этом Аресу, но ему очень нравилось садоводство.

Заказав расходные материалы, они пошли в библиотеку. Увидев книги, Гарри почувствовал себя виноватым из-за недавнего расстройтва Гермионы. Но они взялись за работу и провели исследование теории. Самая скучная часть для Адриана, это точно.

Они даже летали позже днем, очень низко и очень медленно. Невилл действительно улыбался и наслаждался собой.

Домашние эльфы, наблюдавшие за ними, одобрили это.

-00-00-00-

Корделия Гринграсс ждала. — Это сработало, дитя мое?

Намек, шепнутый нужному человеку в нужное время. Никакого золота или чего-то подозрительного. Казалось бы, она помогает, если бы кто-нибудь сделал второй дубль.

Леди Корделия Гринграсс была слизеринкой до мозга костей.

"Совершенно мать! Она плакала и все такое!" Дафна не могла не злорадствовать.

— Ну, ну. Это неприлично. Ничего нельзя доказать, но если кто-нибудь увидит ваше лицо прямо сейчас... — упрекнула леди Гринграсс.

Улыбка исчезла мгновенно. — Мои извинения, моя госпожа-мать.

Женщина внимательно посмотрела на нее. Потом одобрительно кивнул.

— Вы немедленно ушли. Никто не заподозрит в этом вашу причастность. Адриан не должен слишком сближаться с этой девушкой. Она совершенно не подходит для леди Блэк. Однако вы понимаете, что он может взять ее в супруги.

«Да, мама. Но я не позволю ей победить». — сказала Дафна.

"Конечно, нет. Если понадобится, у нас с твоим отцом есть другая идея. Такая, которая принесет в решение магию наследника Блэка. Но совершенно необходимо, чтобы ты ничего об этом не знала. Ты доверяешь мне, моя дорогая дочь? "

"От всего сердца."

— Тогда больше нечего говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/80203/2436833>